

Жданова Ирина Игоревна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТОЛЕРАНТНОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ**

В статье рассматриваются коммуникативные стратегии толерантного газетного дискурса на материале медиатекстов русскоязычной зарубежной прессы. Несмотря на возросший интерес учёных к толерантности как к культурно-социальному феномену, на данный момент нет чёткого определения толерантного газетного дискурса и его интерпретации как единства структурных компонентов. Результаты исследования могут внести определённый вклад в развитие теории языковой толерантности, а также могут быть использованы при рассмотрении проблемы толерантности в различных институциональных дискурсных практиках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'27

Филологические науки

В статье рассматриваются коммуникативные стратегии толерантного газетного дискурса на материале медиатекстов русскоязычной зарубежной прессы. Несмотря на возросший интерес учёных к толерантности как к культурно-социальному феномену, на данный момент нет чёткого определения толерантного газетного дискурса и его интерпретации как единства структурных компонентов. Результаты исследования могут внести определённый вклад в развитие теории языковой толерантности, а также могут быть использованы при рассмотрении проблемы толерантности в различных институциональных дискурсных практиках.

Ключевые слова и фразы: толерантность; интолерантность; дискурс; стратегии; жанры; интенции; медиатекст.

Жданова Ирина Игоревна

*Мурманский государственный гуманитарный университет
zhdanovarina@rambler.ru*

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТОЛЕРАНТНОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ[©]**

Статья подготовлена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы с выполнением научно-исследовательской работы (проекта) по теме «Феномены российской культуры: проблемы лингвистического описания и лексикографирования» (14.В 37.21.0272).

Стратегия – одно из часто встречающихся понятий в современных работах по коммуникативной лингвистике. В работе Т. А. ван Дейка и В. Кинча «Стратегия понимания связного текста» упоминается о том, что впервые понятие стратегии понимания было введено в 1970 году Бивером [10, с. 48]. А. В. Олянич определяет стратегию как «концептуальное мировоззренческое намерение и его действительное осуществление касательно производства содержания коммуникативного процесса, то есть выбор того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации» [8, с. 317]. Н. В. Глаголев под коммуникативной стратегией текста, как устного, так и письменного, понимает «поэтапный план реализации коммуникативных намерений его автора, учитывающий объективные и субъективные факторы условия общения, которые, со своей стороны, определяют внешнюю и внутреннюю структуру текста» [1, с. 55-62]. М. Л. Макаров рассматривает два подхода к определению стратегии, в первом случае это - «цепь решений говорящего, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств», «другая точка зрения связывает стратегию с реализацией набора целей в структуре общения. Стратегия предстаёт как когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением». Обобщая эти точки зрения, исследователь делает вывод, что данные два подхода дополняют друг друга и «в совокупности намного полнее раскрывают многоуровневую и полифункциональную природу естественного языкового общения и его строение» [5, с. 193].

«Таким образом, в широком смысле коммуникативная стратегия может определяться как тип поведения одного из партнёров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальной коммуникативных целей в рамках типового сценария функционально-семантической репрезентации интерактивного типа» [Там же, с. 194].

В данной статье рассмотрены стратегии толерантного газетного дискурса на материале медиатекстов русскоязычных зарубежных печатных СМИ.

В последнее время большое внимание уделяется проблемам толерантности в обществе. «Повышение нравственной атмосферы общества за счёт содействия применению таких составляющих культур мира как толерантность, уважение, терпимость, согласие, сотрудничество, миролюбие окажет оздоравливающее влияние на деструктивные процессы общества» [3, с. 4]. «Вопрос о толерантности – это, прежде всего, вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях люди могут наладить совместную жизнь. Современное развитие преумножает и углубляет дифференциацию частных интересов. Найти их общий знаменатель становится всё трудней. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различия и единство» [7, с. 43]. «В современном мире слово *толерантность* стало не просто широкоупотребительным и модным, его активизация отражает актуальность самой проблемы межличностного и социального взаимодействия членов социума. Проблема толерантности сейчас оказывается предметом внимания многих наук: философии, политологии, религиоведения, социологии, конфликтологии и др. <...> В русском языке *толерантность* можно рассматривать в двух аспектах: она понимается, во-первых, как отношение и соотносится со словом *терпимость*, а во-вторых, понимается как деятельность, поведение, и соотносится со словом *ненасилие*» [6, с. 99].

Понятие *толерантность* пришло в русский язык из культуры Западной Европы, поэтому естественно было предположить, что принципы толерантности наиболее полно должны реализовываться именно в западных странах, соответственно, толерантный газетный дискурс рассматривается в настоящей статье на

материале русскоязычных зарубежных СМИ. В текстах СМИ оперативно освещаются важные политические и общественные события, даётся их оценка. Таким образом, в медиатекстах реализуются важнейшие функции языка – информативная и воздействующая, их взаимодействие направлено на формирование у читателей толерантного отношения к окружающим людям, которое «базируется на признании, уважении универсальных прав и основных свобод человека предполагает доброжелательность, дружелюбность, готовность к уважительному диалогу и сотрудничеству» [9, с. 64].

Под толерантным газетным дискурсом мы понимаем дискурс, в котором отразилась концептуализация толерантной картины мира, представленной в лексической структуре текстовых фрагментов публицистической направленности в обусловленности «лексикона» дискурса всей полнотой лингвистических и экстралингвистических факторов.

В ходе работы нами были проанализированы русскоязычные зарубежные издания в период 2004–2011 гг.: газеты «Голос Родины», «Вестник Кипра», «Русская газета в Болгарии», «АиФ Европа», «Европа RU», «Наша газета» (Италия), «Наша газета» (Швейцария), «Литовский курьер», «Русский курьер Варшавы», «Соотечественник», «Англия», «Русская Германия», «Вечное сокровище», «Маяк Португалии», «Европеец», «Вести сегодня», «Комсомольская правда в Северной Европе», «Достижения» (Англия), «Русская Германия», «Чехия сегодня», «Русское слово» (Чехия), «Газета Плюс», «Перспектива» (Франция), «Русская зарубежная газета», журналы «Русский век», «Шире круг», «Балтийский мир», «Единство в разнообразии», «Русская мысль», «Чайка», «Кругозор», «Европейский меридиан», «Европа экспресс», «Восточный курьер», «Спектр» (Финляндия), «Новый берег», «Вместе» (Словакия), «Соотечественник» (Норвегия), «Слово» (новости Португалии, Испании, Италии). Методом сплошной выборки были выделены 522 статьи, посвящённые проблеме толерантности. Для анализа были выбраны статьи, объединённые общей темой «толерантность», в которых функционирует само это слово и его репрезентанты.

Выбор той или иной стратегии зависит от интенций (намерений, целей) говорящего. Толерантный газетный дискурс преследует следующие основные взаимосвязанные друг с другом цели.

1) *Воздействующая* цель. Т. В. Чернышёва отмечает присущую публицистическим текстам направленность на воздействие и убеждение. «Это не констатирующая, а императивная речь; она призвана не только сообщить о чём-то, не только выразить отношение к сообщаемому, но и внушить это отношение адресату, т.е., в конечном счёте, эта речь призвана воздействовать на убеждения и поведение читателей, на их оценку тех или иных факторов действительности» [11, с. 28].

2) *Информационная* цель заключается в освещении событий внутренней и международной жизни стран, связанных с проблемой толерантности, знакомстве с другими культурами, способствующем «сохранению идентичности культурных традиций этнических меньшинств, что отражается в форме эстетических, социальных и индивидуально-творческих взаимодействий» [2, с. 198].

3) *Аналитическая* цель, назначение которой – анализ и комментирование описываемых фактов.

4) *Регулятивная* цель, суть которой – изменить и направить в необходимом для автора плане восприятие аудитории того или иного события или явления действительности.

5) *Прогнозирующая* цель, заставляющая читателя проецировать полученную информацию на предполагаемую действительность. Газетный текст «не просто воспроизводит конкретные факты, а стремится на базе анализа предугадать их развитие, дать им обоснование, предсказать и предопределить их развитие» [4, с. 45].

Достижение вышеперечисленных целей осуществляется при помощи определённых *коммуникативных стратегий*.

1. Воздействующая стратегия. Поскольку одной из основных целей публицистических текстов является воздействие на читателя или слушателя, то можно утверждать, что воздействующая стратегия в той или иной мере будет присуща медиатекстам вообще. В проанализированных статьях, как правило, встречается информация о толерантном отношении к иммигрантам, прямо или косвенно выражается призыв с пониманием и уважением относиться к людям разных национальностей, приехавшим из других стран: *«С 1999 года в конце марта в Австралии отмечают День гармонии – день, когда австралийцы празднуют своё мультикультурное разнообразие. Австралия приветствует всех жителей независимо от их цвета кожи или страны, из которой они приехали. По всей Австралии прошли многочисленные фестивали, посвящённые этому дню. Эти мероприятия призывают всех людей любой национальности подумать о том, как каждый член общества может способствовать тому, чтобы Австралия гармонично развивалась и была лучшим местом для жизни. В этот день проходит также Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации...»* (Празднование Дня гармонии // Единение. 2011. 4 апреля). Но нередки и публикации об интолерантном отношении к людям, приехавшим на постоянное место жительства или в поисках работы в какую-либо европейскую страну. Такие статьи носят характер осуждения противоправных действий государственных, общественных организаций или частных лиц и призваны воздействовать на сознание и эмоции граждан с целью поддержать пострадавших, чтобы подобное больше не повторялось. Авторы таких статей открыто выражают своё собственное мнение или мнение общественности по поводу грубого нарушения прав человека, используя оценочную лексику: *«То, что произошло на минувшей неделе в Голландии, ни в какие демократические ворота Евросоюза просто не лезет. Польских водителей, работников крупнейшей в этой стране транспортной фирмы “Schavemaker Transport”, жестоко избили только за то, что они осмелились протестовать против увольнений членов созданного ими накануне профсоюза. Эта дичайшая история моментально стала известна в Польше. <...> Стоит подчеркнуть, что с поддержкой на место*

происшествия оперативно прибыли и представители голландских профсоюзов. – Очень надеюсь, что голландские власти не оставят без наказания тех, кто виновен в столь беспрецедентном акте насилия, – говорит Рената Ковальска, польский консул в Гааге, которая оказалась на месте происшествия. – Мы ещё никогда не видели такой жестокости по отношению к людям. Комментарии, как говорится, излишни...» (Курьянов В. Голландским кулаком по шофёрскому профсоюзу // Русский курьер Варшавы. 2009. № 4).

2. Информационная стратегия толерантного газетного дискурса реализуется в его информационных жанрах (заметке, репортаже, интервью). Их тематика может быть самой разнообразной: сообщения о встречах глав государств по вопросам мирного урегулирования конфликтов, решение политических и экономических проблем, обсуждение вопросов сотрудничества в различных областях общественной жизни стран, решение проблем, связанных с интеграцией, защитой прав иммигрантов, подписание документов с целью совместной борьбы с преступностью и терроризмом и т.п. Авторы медиатекстов точно и объективно излагают информацию, описывая определённое событие или общественное явление, при необходимости знакомят читателей с историей поднятого вопроса, представляют различные точки зрения на данную информацию. Как правило, в статьях на вышеперечисленные темы информация подаётся чётко, лаконично, подчёркнуто уважительно по отношению к странам, участвующим в подписании договоров, политических или экономических диалогах; используется нейтральная лексика, речевые стандарты – клише (взаимные интересы, конструктивный диалог, двусторонние контакты, братская любовь, культурный обмен, взаимовыгодные отношения, надёжный партнёр, всесторонняя помощь, тесные связи, тесное сотрудничество, толерантное сознание и т.д.): *«Президент РФ Владимир Путин высоко оценивает итоги переговоров с французским коллегой Николя Саркози, которые прошли в Москве 9 и 10 октября, и надеется, что первый визит французского лидера в Россию “станет важным этапом в развитии двустороннего сотрудничества”. “Мы обстоятельно обсудили ключевые региональные и мировые проблемы, – сказал Владимир Путин. – Отметили существенное продвижение в политическом, гуманитарном и экономическом сотрудничестве России и Франции”. Глава российского государства высказался за реализацию крупных совместных проектов с Францией в сфере автомобилестроения, космоса и телекоммуникаций, подчеркнув, что “объединение усилий на мировых рынках станет важным конкурентным преимуществом и российских, и французских производителей”...» (Франция готова укреплять дружбу с Россией // Перспектива. 2007. № 8).*

3. Исследовательская стратегия. Исследовательская стратегия подразумевает постоянное, непрерывное, «текущее» исследование и анализ СМИ социальной действительности, не только констатацию существующих фактов, а их сопоставление, обобщение, выявление внешних и внутренних связей, соединяющих анализируемые явления с социальными проблемами современности. Исследовательская стратегия реализуется в аналитических жанрах толерантного газетного дискурса (статьях, обзорах, беседах). Нередко на страницах русскоязычной зарубежной прессы можно встретить социологические опросы, проводимые различными социальными институтами с целью выявления отношения коренного населения к иммигрантам, беженцам, людям других вероисповеданий. Такие опросы являются достаточно объективным показателем толерантной или же интолерантной атмосферы в обществе, помогают определить основные причины позитивного или негативного отношения к людям другой национальности и культуры, наметить пути решения проблем: *«Представления немцев о России и о русских по-прежнему избывают предвзятостями и стереотипами. Таковы результаты опроса, проведённого Институтом исследования общественного мнения Forsa. Итоги опроса были представлены на открытии выставки “Наши русские – наши немцы. Представления друг о друге. 1800-2000”. В исторической перспективе образы России в представлении немцев и образы Германии в представлении россиян постоянно перемещались от одной крайности к другой: от страха к восторгу, от ненависти к обожанию. Балалайка и пивная кружка, пьянство и пунктуальность, “дикий казак” и “фашистская нечисть” – лишь немногие атрибуты многочисленных стереотипов, издавна определявших представления немцев и русских друг о друге. <...> Данные опроса показали, что Россия вызывает у немцев такие типичные спонтанные ассоциации как “огромная страна” (у 96% опрошенных) и “социальное неравенство” (90% опрошенных). 42% немцев продолжают ассоциировать Россию с плановой экономикой и лишь четверть (26%) – со свободным рынком. Русских немцы считают любителями выпить, гостеприимными, храбрыми, эмоциональными и щедрыми. Также очень характерны ассоциации с музыкой и литературой. Балет, Чайковский, Стравинский, Нетребко, Хор донских казаков, Толстой, Достоевский, Пушкин – наиболее часто встречающиеся ассоциации...» (Наши русские – наши немцы // Европа экспресс. 2008. № 2).*

4. Формирующая стратегия. Информация, содержащаяся в медиатекстах, формирует общественное мнение и мировоззрение, давая представление о явлениях, процессах и тенденциях современной действительности. В настоящее время проблема иммигрантов и беженцев в европейских странах стоит очень остро. Это связано с такими важными сторонами интеграции как создание надлежащих условий для сосуществования и взаимопонимания между коренным населением и приезжими, оказание помощи в освоении новых административных и политических структур, в понимании иного образа жизни, чужих взглядов на жизнь, а также трудоустройство приезжих и обеспечение их жильём, обучение языку принявшей их страны. Поэтому СМИ вместе с различными общественными организациями оказываются непосредственными участниками решения непростой задачи формирования у общества толерантного отношения к мигрантам, а у приезжающих – чувства уважения к языку, культуре, нравственным устоям того общества, гражданами которого они собираются стать: *«Франкфурт-на-Майне – самый интернациональный город Германии. Поэтому с проблемой интеграции здесь знакомы не понаслышке. Казалось бы, в городе, более трети населения которого*

составляют мигранты, у них не должно быть сложностей с внедрением в местную социальную среду. Тем не менее, подобные сложности существуют. <...> Причины так называемой ксенофобии немецкого общества лежат не в стремлении приезжих к сохранению своих национальных традиций, а в их нежелании признать наличие местных обычаев и исходить из требований принявшего их государства. У каждого мигранта свой потенциал, способности и возможности, своя мотивация и цели. Мы не имеем права требовать от мигрантов односторонней успешной интеграции, не давая им ничего взамен. Каждая федеральная земля несёт ответственность за тех мигрантов, которых она приняла. Если кто-то из приезжих остался за бортом немецкого общества – это и наша вина, вина всего государства. Мы не можем давать оценку факту присутствия иностранцев – они среди нас, это данность. Мы несём ответственность за степень их адаптации и не вправе рассматривать их как балласт. Наоборот, это наш потенциал и наш ресурс» (Навара-Себастьян И. Мы в ответе за тех, кого приняли // Европа экспресс. 2010. № 21).

Как видно из примера, лексических единиц с положительной оценкой процесса интеграции в немецкое общество мигрантов гораздо больше, чем с отрицательной. Так, ксенофобии со стороны коренного населения противопоставлен интернациональный характер города Франкфурт-на-Майне, в котором более трети приезжих. Нежеланию признать наличие местных обычаев и исходить из требования принявшего их государства со стороны мигрантов противопоставлено не осуждение последних, а активная позиция властей города, которые видят свою вину в сложившейся ситуации, берут ответственность за степень адаптации мигрантов на себя и призывают общество не считать приезжающих в их родной город балластом, а видеть в них «потенциал» и «ресурс», не допустить, чтобы кто-то из мигрантов «остался за бортом немецкого общества». Подобный выбор лексических средств объясняется целью данной статьи – сформировать положительное отношение немецкого общества к мигрантам, а также подчеркнуть ответственность Германии за успешную адаптацию и интеграцию приезжающих в страну людей.

5. Прогнозирующая стратегия. Прогнозирующая стратегия выражается в умении автора аргументированно прогнозировать будущее: «Отношения Литвы и России в истории никогда не были простыми. <...> Но ситуация изменилась. Грянул мировой финансовый кризис. Старая Европа и так уже понимала, что с Россией ссориться не нужно, а нужно сотрудничать и договариваться. В США сменилась администрация, и новый хозяин Белого дома энергично предложил “перезагрузку” отношений с Россией. Да и в Литве также прошли президентские выборы, выдвинувшие на пост главы государства практично- и трезвомыслящую, лишённую американской зависимости и старых антироссийских предубеждений Далю Грибаускайте. <...> Надо отметить, что сама Россия все эти годы достаточно спокойно реагировала на литовскую политику и неоднократно посылала Литве сигналы о том, что готова к развороту в двусторонних отношениях, к уравновешенному добрососедству. При этом Россия безошибочно использует главное средство – культурные мосты. Она недвусмысленно указывает, что основой для развития добрососедства в первую очередь могут послужить культурные связи, а не только экономическое сотрудничество. <...> Поймёт ли и примет ли эти сигналы нынешняя власть Литвы – покажет будущее. Во всяком случае, надежда на это растёт не только среди российских соотечественников, проживающих в Литве, но и в самом литовском обществе. Все мы хотим жить в нормальном, стабильном, основанном на взаимном уважении и добром соседстве мире» (Литовско-российские отношения: будет ли перезагрузка? // Балтийский мир. 2009. № 4). Статья посвящена очень важной проблеме: смогут ли отношения между Литвой и Россией стать дружественными и добрососедскими, или они останутся по-прежнему непростыми. Автор статьи, стремясь к объективности, приводит несколько фактов, говорящих о том, что отношения между двумя государствами должны наладиться. Это финансовый кризис, который может стать одной из причин сближения стран по экономическим вопросам, изменение отношения к России со стороны Европы, смена руководства в США и в Литве, а также доброжелательное отношение со стороны России к Литве на протяжении долгих лет. С одной стороны, автор даёт объективную оценку сложившейся ситуации, прогнозируя будущее, но, с другой стороны, используя ассоциативную и эмотивную лексику («перезагрузку» отношений с Россией, Россия готова к развороту в двусторонних отношениях, к уравновешенному добрососедству, практично- и трезвомыслящую, лишённую американской зависимости и старых антироссийских предубеждений Далю Грибаускайте), выражает предположение о стабилизации отношений между нашими странами и выступает от лица обеих сторон, высказывая желание «жить в нормальном, стабильном, основанном на взаимном уважении и добром соседстве мире».

Таким образом, в результате анализа медиатекстов русскоязычной зарубежной прессы, посвящённых проблеме толерантности, можно выделить следующие дискурсивные стратегии: воздействующую, информирующую, формирующую, исследующую, прогнозирующую, которые направлены на достижение основных целей толерантного газетного дискурса.

Список литературы

1. **Глаголев Н. В.** Вычленение семантических элементов коммуникативной стратегии в тексте // Филологические науки. 1985. № 2. С. 55-62.
2. **Желтухина М. Р.** Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
3. **Кан Сын Мин.** Формы выражения толерантности в русском речевом общении: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 184 с.
4. **Колосов Г. В.** Публицистика как творческий процесс. М., 1977.

5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
6. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
7. Олиниченко Г. Г. Толерантность как фактор мирового политического процесса: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004. 153 с.
8. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 506 с.
9. Селютин А. А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве: на примере анализа текстов социальных сайтов: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 247 с.
10. Фирстова Л. А. Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса: на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 339 с.
11. Чернышёва Т. В. Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект): уч. пос. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. 178 с.

COMMUNICATION STRATEGIES FOR TOLERANT NEWSPAPER DISCOURSE OF RUSSIAN-LANGUAGE FOREIGN MEDIA

Zhdanova Irina Igorevna
Murmansk State Classical University
zhdanovarina@rambler.ru

The author considers the communication strategies for tolerant newspaper discourse by the material of the media texts of the Russian-language foreign press. Despite scientists' increased interest to tolerance as a cultural-social phenomenon, at the moment there is no clear definition of tolerant newspaper discourse and its interpretation as the unity of structural components. The results of the research can contribute to the development of linguistic tolerance theory, and can also be used when considering the problem of tolerance in various institutional discursive practices.

Key words and phrases: tolerance; intolerance; discourse; strategies; genres; intentions; media text.

УДК 81-114.2

Филологические науки

В настоящей статье анализируется заимствование социокультурной парадигмы через призму когнитивной лингвистики на примере развития института страхования в России. Привлекается двуязычный языковой материал – фразеосемантическое поле «Страхование»/«Insurance». Особое внимание уделяется аспектам терминологической номинации. Концептуальная метафора рассматривается как способ терминообразования. Выявляются и сопоставляются организующие концепты внутри русскоязычной и англоязычной части терминосистем.

Ключевые слова и фразы: концепт; терминологическая номинация; фразеосемантическое поле; сложные термины; метафоризация; концептуальные метафоры; концептуальное смешивание; теория фреймовой семантики.

Жебрунова Людмила Александровна, к. филол. н.

Российский государственный торгово-экономический университет (филиал) в г. Смоленске
ludmila.888@mail.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ)[©]

В центре нашего внимания – заимствование лингвокогнитивной парадигмы из английского языка в русский в области терминологической номинации. Анализируя фразеосемантическое поле «Страхование» в русском и английском языках, мы покажем формирование концептуальных универсалий и уникалий в области терминологической номинации.

Лингвистическим материалом для исследования стали сложные термины страхования, извлеченные из двуязычных юридических словарей. Принадлежность единиц к выделенной подсистеме устанавливается по наличию общего семантического признака в их значении, который представлен в семантике каждой единицы и является интегрирующим в их семантической структуре [1]. Мы также ориентировались на специализированные страховые издания, материал которых нами использовался как справочный по отношению к извлеченным из юридических словарей терминам. Исходя из этого, страховая терминология — это совокупность понятий и терминов, применяемых в области страхования. Как указывает В. В. Шахов, международная практика на сегодняшний день выработала ряд специфических страховых терминов и понятий, обусловленных традициями мировых финансовых центров и обычаями международной торговли [6, с. 28].